

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях
в системе мер административного принуждения

Обучающийся

А.А. Волобуева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении	6
1.1 Понятие и признаки мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.....	6
1.2 Источники, регламентирующие порядок применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.....	15
Глава 2 Особенности реализации на практике мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении	20
2.1 Содержание отдельных видов мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении	20
2.2 Практика применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.....	38
Глава 3 Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении: проблемы и основные направления совершенствования законодательства	46
3.1 Проблемы применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.....	46
3.2 Совершенствование законодательства в сфере применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.....	59
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность темы исследования. В современных условиях развития России как правового демократического государства особое внимание уделяется вопросам законодательного регулирования системы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, так как данные меры могут существенно ограничивать права граждан. В КоАП РФ [8] содержатся детальные положения об этих процедурах, вместе с тем, в процессе их применения могут возникать условия, которые могут повлиять на эффективность самого производства или нарушить законные права и интересы участников данного процесса.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки предложений по решению проблем применения данных мер, чтобы обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также обеспечить эффективность производства по делам об административных правонарушениях.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с применением института мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Предмет исследования – нормативные правовые акты, регламентирующие правила применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, практика их реализации.

Цель исследования – изучение понятия, особенностей и проблемных аспектов применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении;
- рассмотреть особенности реализации на практике мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении;

- проанализировать проблемы применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и основные направления совершенствования законодательства в данной сфере.

Теоретическую основу исследования составили научные труды, статьи и публикации авторов, изучающих вопросы анализируемого института, среди которых можно назвать Н.В. Артемьева, С.С. Статуева, Д.Н. Бахраха, А.В. Горбунову, А.Ю. Гуляеву, В.Р. Кисина, Н.А. Клименко, Н.А. Моргунову, Ю.М. Козлова, Д.В. Макарова, П.В. Мешкова, Н.А. Морозову, Г.Х. Хадисова Г.Х., М.С. Ильясова, К.В. Чемодурову, Д.О. Шатееву, Д.В. Шмакова, М.В. Шустикову, Ф.Ш. Ямбушева, Ю.Н. Костерину, и других авторов.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ [10], КоАП РФ, иного законодательства в отношении обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Методологическая основа данного исследования строится на использовании общенаучных методов, а также включает ряд частно-научных методов – формально-юридический, сравнительно-правовой и другие.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в определении особенностей мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, раскрытии их понятия и классификации, проблем правового регулирования.

Научная новизна исследования состоит в разработке предложений по решению актуальных проблем мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Положения, выносимые на защиту:

- проблемой является отсутствие четких оснований административного задержания в ст. 27.3 КоАП РФ и порядка освобождения от него, что может привести к существенному нарушению прав задержанных. Неопределенность в формулировках

приводит к тому, что основания для задержания указаны лишь в обобщенном виде, а четкой легальной дефиниции самого термина «административное задержание» нет. Необходимо уточнить в ст. 27.3 КоАП РФ понятие административного задержания и основания для применения этой меры, указав, что «задержание возможно при совершении лицом, достигшим возраста административной ответственности общественно опасных действий или бездействия, имеющих признаки административного правонарушения»;

- в нормах действующего УПК РФ отсутствует определение понятия «личный досмотр». Кроме того, не регламентированы допустимые действия в отношении досматриваемого лица. В ст. 27.7 КоАП РФ необходимо отразить понятие личного досмотра, основания его проведения, допустимые действия;
- вызывает вопросы формулировка ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ о том, что «доставление должно осуществляться в максимально короткие сроки». Кроме того, не определены временные рамки, в течение которых задержанный может находиться в служебных помещениях, что создает правовую неопределенность, поскольку на протяжении этого времени гражданин не считается задержанным, а лишь имеет статус «доставленного». При этом, закон не устанавливает ограничений на срок его пребывания в служебном помещении, за исключением случаев, связанных с опьянением. Неопределенность в установлении четких временных рамок затрудняет точное определение момента начала административного задержания. Необходимо установить ограничение на время нахождения задержанного в служебном помещении, не превышающее одного часа и этот временной промежуток должен учитываться в общем времени административного задержания.

Структура магистерской диссертации включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении

1.1 Понятие и признаки мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении

Меры, применяемые для обеспечения производства по делу об административном правонарушении, представляют собой отдельный вид мер административного принуждения, в отношении определения которого исследователи приводят следующую дефиницию – «это урегулированный нормами административного права порядок принудительного воздействия, применяемый, как правило органами исполнительной власти во внесудебном порядке к индивидуальным и коллективным субъектам с целью предупреждения совершения ими проступков, пресечения правонарушений, обеспечения административного производства и привлечения к ответственности для обеспечения законности, охраны общественного порядка, общественной безопасности, прав и свобод личности» [1, с. 244].

Административное принуждение в данной связи можно определить как важнейший инструмент в сфере правопорядка и обеспечения законности, применяемый в рамках административной юрисдикции и предполагающий принятие мер принуждения без судебного вмешательства. В отличие от норм уголовного права, где санкции носят исключительно судебный характер, административное право допускает применение административного принуждения различными властными органами. Таким образом, суды и органы охраны правопорядка имеют право применять административные меры принуждения для обеспечения соблюдения законности и поддержания общественного порядка. Основная задача, стоящая при применении данных мер, состоит в обеспечении гарантий выполнения установленных норм и правил в данной сфере общественных отношений. Обычно административное принуждение реализуется через специализированные

органы контроля, которые отвечают за соблюдение законодательных норм. Данные органы наделены определенной компетенцией, что предоставляет им полномочия, необходимые для осуществления контроля и обеспечения соблюдения норм действующего законодательства. При этом, их деятельность направлена на защиту интересов общества в целом.

По мнению П.В. Мешкова, «в системе мер административного принуждения, применение обеспечения производства по делу об административном правонарушении государственными органами и их представителями направлено на достижение результата в сфере применения права, повышение эффективности исполнения правоохранительных функций и обеспечение соблюдения административно-правовых запретов» [13, с. 114]. По мнению И.Ю. Панькиной и Я.Ю. Гофман, «в области поддержания общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении выполняют функцию прекращения незаконного поведения и способствуют устранению неправомерной ситуации» [15, с. 212].

Административное принуждение обладает своими уникальными характеристиками, которые связаны с разнообразием целей управленческой деятельности. Так, основная цель этой деятельности заключается в том, чтобы предотвращать нарушения права и пресекать их, что имеет большое значение в обеспечении законности и порядка в обществе. При этом, широкий спектр задач управленческой деятельности включает в себя не только назначение административных мер, но и их активное применение для достижения определенных результатов. Как отмечают Н.В. Артемьев и С.С. Статуев, «административное принуждение играет важную роль в охране правопорядка, и особо следует отметить его профилактическое значение в борьбе с правонарушениями, что объясняется тем, что органы правопорядка, государственные инспекции и другие исполнительные органы систематически контролируют соблюдение соответствующих правил и могут оперативно реагировать на их нарушение» [2, с. 50].

Л.Л. Попов и Ю.И. Мигачев отмечают, что «анализируемый институт необходимо рассматривать в качестве особой формы государственного принуждения, которая включает общие характеристики государственного принуждения, такие как воздействие государственной власти и регулирование нормами права, при этом, оно применяется с целью принудить субъекта совершить определенные действия, воздержаться от них или подчиниться установленным ограничениям» [1, с. 216].

По мнению Д.Н. Бахраха, «правильнее было бы использовать не понятие административного принуждения, а административно-правовое принуждение, которое представляет собой специальную форму правового принуждения, которая заключается в использовании органами публичной функциональной власти предписанных нормами административного права принудительных мер в отношении граждан и коллективных субъектов административного права в связи с совершением ими незаконных действий» [3, с. 346].

Ю.М. Козлов указывает, что «принуждение выступает в качестве административно-правового метода управления и является комплексом различных приемов и способов управляющего воздействия в случаях недолжного поведения управляемых, отклонений от их требований, сформулированных административно-правовыми нормами (в особенности), а по существу, всей системой нормативных правовых актов различной юридической силы» [9, с. 369]. Также, Ю.М. Козловым были выделены следующие меры административного принуждения: «административно-предупредительные меры; административно-пресекательные меры; административно-наказательные меры» [9, с. 371].

Д.Н. Бахрах предлагает несколько иную классификацию мер административного принуждения, отмечая, что «административное принуждение применяется с целью обеспечения охраны правопорядка, при этом, данная цель может быть достигнута различными способами, такими как предупреждение правонарушений, прекращение правонарушений,

восстановление нанесенного ущерба и наказание. Следовательно, в зависимости от конкретной цели, для которой используются меры административного принуждения, можно выделить следующие типы: меры предупреждения, пресечения, наказания, восстановительные меры (например, взыскание незаконно полученных средств, долгов или пени в административном порядке)» [3, с. 348].

Административное принуждение является основным инструментом, который обеспечивает эффективное рассмотрение дел, связанных с административными правонарушениями. По мнению Д.Н. Бахраха, «данный процесс обладает рядом специфических признаков:

- существует широкий круг органов и должностных лиц, уполномоченных применять анализируемые меры. К ним относятся не только суд, но и представители различных управленческих структур, правоохранительных органов, административные комиссии, а также комиссии по делам несовершеннолетних и другие контролирующие и надзорные организации;
- применение анализируемых мер осуществляется в рамках детально установленного административного процесса, что гарантирует защиту прав и законных интересов всех участников;
- данные меры охватывают разнообразные правоотношения, они не ограничиваются только административными правонарушениями, но также затрагивают трудовые, гражданские, экологические и другие нормы права. Таким образом, эти меры можно рассматривать как универсальную категорию, охватывающую различные аспекты правоприменительной практики» [3, с. 349].

По мнению А.Ю. Гуляевой, «данные меры представляют собой способы административно-правового принуждения, направленные на создание необходимых условий для выявления виновных лиц и всех обстоятельств совершенных нарушений, при этом, целью их применения является обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об

административных правонарушениях, принятия обоснованного и законного решения по делу, а также эффективного исполнения постановления об наложении административного наказания» [5, с. 109].

По мнению В.Р. Кисина, «меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях представляют собой процессуальные действия, которые совершаются уполномоченными лицами в ходе инициирования и рассмотрения дел об административных правонарушениях» [6, с. 30].

Д.В. Шмаков отмечает, что «меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении – это принудительное воздействие на лиц, совершивших правонарушение с целью пресечения правонарушения и обеспечения условий для своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановления о назначении административного наказания» [37, с. 99].

Анализ ранее высказанных мнений специалистов дает основание утверждать, что указанные меры находят активное применение как в судебной системе, так и в работе исполнительных органов власти. Их основная цель заключается в поддержании законности и корректности при рассмотрении дел, связанных с административными правонарушениями.

Систему рассматриваемых мер можно охарактеризовать следующим образом:

- справедливость применения анализируемых мер достигается через сбалансированный подход к учету характера и степени тяжести совершенного правонарушения. Это позволяет учитывать все обстоятельства дела и обеспечивать адекватное реагирование на правонарушение;
- все применяемые меры должны строго соответствовать действующему законодательству. Это гарантирует, что процесс разрешения дел будет объективным, а также минимизирует риск возможных нарушений прав граждан;

- важно учитывать статус, возраст и другие индивидуальные характеристики субъектов, на которых направлены меры принуждения. Такой индивидуализированный подход позволяет применять различные меры в зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела об административном правонарушении;
- установление прав и обязанностей должностных лиц при реализации данных мер позволяет предотвратить потенциальные злоупотребления, при этом, обеспечивает соблюдение процедурных прав всех участников процесса, что, в свою очередь, способствует защите законных интересов граждан и укреплению доверия к системе правосудия.

И.А. Ревутский предлагает «следующую классификацию мер, которые обеспечивают производство дел по административным правонарушениям:

- по взаимосвязи с правонарушением – меры, не связанные с правонарушением (например, запрет на определенный вид продуктов или напитков) и меры, обусловленные правонарушением (например, запрещение эксплуатации неисправного судна);
- по методам воздействия – психическое воздействие (например, официальное требование о прекращении правонарушения), физическое воздействие (например, доставление полицией в зал суда), материальное воздействие (например, арест товаров);
- по объектам воздействия – применяемые к физическим лицам (например, административное задержание), применяемые к юридическим лицам (например, приостановление предприятия из-за нарушения санитарных правил по очистке воды);
- по характеру сферы воздействия – меры обеспечения производства дел по административным правонарушениям общего назначения (например, доставление законного представителя несовершеннолетнего в зал суда) и меры специального назначения

(например, применение специальных средств при ликвидации несанкционированного митинга);

- по степени кодификации - меры, закрепленные в КоАП РФ и меры, закрепленные в законодательных и иных нормативных правовых актах (например, меры, регламентирующие порядок доставления, привода или административного задержания правонарушителя)» [26, с. 57].

Меры, направленные на обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, выполняют ряд функций, каждая из которых играет важную роль в процессе правоприменения.

Как отмечает З.Х. Урусов, «основной целью этих мер является создание условий для применения материального права, которое устанавливает ответственность за совершение административных правонарушений. Данные меры также служат для выявления, фиксации и использования доказательств в рамках дела об административном правонарушении. Так, согласно положениям общей теории права, доказательства представляют собой содержание фактов и процедурную форму их изложения, а меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях являются процессуальными действиями, проводимыми в соответствии с требованиями закона и процессуальными нормами» [29, с. 151].

Применение рассматриваемых мер имеет несколько ключевых целей, на которые оно ориентировано. Прежде всего, одной из главных задач этих мер является защита прав и законных интересов всех участников процесса, что включает в себя как защиту прав самих правонарушителей, так и обеспечение прав потерпевших, что в конечном итоге способствует поддержанию правопорядка и законности.

Кроме того, данные меры играют важную роль в предотвращении нарушений законности и противоправных действий со стороны должностных лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях.

Н.А. Морозова предлагает «классифицировать меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в зависимости от субъектного состава правонарушения на следующие меры:

- меры, которые применяются только к физическим лицам – доставление, задержание, привод, отстранение от управления соответствующего вида транспортного средства, задержание транспортного средства, запрещение его эксплуатации, освидетельствование на состояние опьянения, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся у физического лица, и досмотр транспортного средства;
- меры, которые применяются только к юридическим лицам – осмотр помещений, принадлежащих юридическому лицу, территорий, принадлежащих юридическому лицу, осмотр вещей и документов, находящихся в помещениях и на территориях, принадлежащих юридическому лицу;
- меры, которые могут быть применены как к физическим, так и к юридическим лицам – арест товаров, арест транспортных средств и других вещей, изъятие вещей и документов» [14, с. 79].

Вышеуказанные группы мер не только выполняют свои функции, но и взаимодействуют друг с другом, создавая целостную и эффективную систему, направленную на поддержание правопорядка. Каждый из этих институтов играет важную роль в правоприменительной практике, обеспечивая соблюдение законности и защиту прав граждан. Они помогают организовать процесс рассмотрения дел об административных правонарушениях. При этом, каждый институт имеет свои особенности, задачи и методы работы, что позволяет адаптировать эти меры к конкретным обстоятельствам и требованиям.

В данной связи, Н.А. Клименко и Н.А. Моргунова предлагают «систематизировать данные меры в соответствии с целями их применения, выделив три группы таких мер:

- пресекающего характера;
- направленные на получение доказательств;
- направленные на исполнение постановления по делу об административном правонарушении» [7, с. 14].

По мнению Д.В. Макарова, «для пресечения незаконного поведения лиц, совершивших административные правонарушения, применяются меры обеспечения производства, которые направлены на ограничение их свободы действий и передвижения, а также ограничение права пользования имуществом, используемым при совершении правонарушения. В рамках таких мер могут применяться различного рода ограничительные меры, необходимые для проведения процедур, установления личности нарушителя и осуществления других процессуальных действий» [12, с. 282].

Как отмечает Н.С. Кукса, «с целью обнаружения, фиксирования и изъятия доказательств в ходе производства по делам об административных правонарушениях установлены специальные меры обеспечения, которые включают применение принудительных юридически значимых действий, определенных законодательством. Такие меры направлены на получение необходимых доказательств по делу» [11, с. 79].

Можно согласиться с мнением А.В. Горбуновой, которая предлагает «классификацию мер обеспечения производства в делах об административных правонарушениях на основе следующих групп:

- по методам воздействия;
- по характеру сферы воздействия;
- по объектам воздействия;
- по связи с совершенным правонарушением;
- по объему полномочий должностных лиц органов исполнительной власти, применяемых данные меры» [4, с. 119].

Таким образом, исследуемые меры являются существенным и неотъемлемым компонентом общей правоприменительной процедуры, при этом, они создают условия для контроля и упорядоченного сбора

необходимых доказательств, что, в свою очередь, способствует эффективному выявлению правонарушителей. Кроме того, указанные меры помогают обеспечить неотвратимость ответственности за совершенные правонарушения.

1.2 Источники, регламентирующие порядок применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении

Среди источников правового регулирования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях важнейшее место занимают положения Конституции Российской Федерации.

В частности, согласно требованиям ст. 21 Конституции Российской Федерации, «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению» [10]. С учетом положений ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, которая указывает на то, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы» [10], более высокие стандарты и требования предъявляются к применению данных мер.

Нормативно-правовое регулирование рассматриваемых мер обладает особыми характеристиками, которые в первую очередь обусловлены тем, что полномочия сотрудников органов внутренних дел на их применение закреплены не только в кодифицированных законодательных актах, таких как КоАП РФ и УК РФ [28], но и в Федеральном законе «О полиции», «Об оружии» [32], «О безопасности дорожного движения» [31], «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [33] и других.

Также можно отметить, что меры специального административного обеспечения охватывают широкий спектр областей и являются межотраслевыми в своей сути. Они представляют собой важный инструмент

в решении различных правовых вопросов и влияют на эффективность работы системы.

По мнению Д.В. Шмакова, «для усовершенствования качества правового регулирования можно рассматривать возможность разработки единого кодифицированного акта, который бы регулировал исключительно применение мер административного принуждения полицией. Однако, несмотря на привлекательность такого подхода, его практическая реализация является нереалистичной» [37, с. 98].

Применение данных мер требует соблюдения индивидуального подхода, который базируется на детальном анализе конкретных специфических обстоятельств, что позволяет более точно и эффективно реагировать на каждую отдельную ситуацию. Важно понимать, что разные правонарушения требуют различных мер воздействия, и именно поэтому необходимо систематизировать разнообразные виды административных мер в зависимости от их специфики применения.

Индивидуализированный подход предполагает, что каждая мера должна быть адаптирована к уникальным условиям, в которых произошло правонарушение, что может включать в себя анализ факторов, таких как степень тяжести правонарушения, обстоятельства его совершения, а также личные характеристики правонарушителя.

Таким образом, систематизация мер административного принуждения становится важным инструментом для достижения справедливости и эффективности в правоприменительной практике.

Подобный подход способствует обеспечению универсальности и эффективности использования мер, а также позволяет адаптировать правовое регулирование к текущим вызовам и потребностям правоприменительной сферы.

Индивидуализация мер административного принуждения позволяет учитывать многообразие обстоятельств, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в своей деятельности. Гибкий подход

способствует более точному и адекватному реагированию на различные ситуации, обеспечивая соблюдение принципов справедливости и законности. В итоге, применение дифференцированного подхода к мерам административного принуждения повышает эффективность правоприменительной системы и способствует более эффективному обеспечению правопорядка.

Порядок применения данных мер регламентируется также ведомственными нормативными актами:

- Приказом МВД РФ от 13 апреля 2021 г. № 212 «Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции» [23];

- Приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» [24];

- Приказом МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» [25] и рядом других.

Действия сотрудников полиции при использовании различных обеспечительных мер подпадают под достаточно обширное законодательное и ведомственное регулирование, что обеспечивает четкость и структурированность в процессе осуществления данных мер.

Регулирование применения указанных мер играет существенную роль в обеспечении законности, защите общественного порядка и общественной безопасности, а также укреплению доверия к органам правопорядка и правоохранительным структурам. Такая правовая база не только облегчает

процесс принятия правовых решений, но и обеспечивает надлежащее осуществление контроля и надзора за исполнением законов в нашем государстве.

Как отмечает Д.В. Шмаков, «механизм правового регулирования применения данных мер является способом организации и последующей реализации правоохранительной деятельности в сфере внутренних дел. В связи с этим, было бы целесообразно закрепить в соответствующем Федеральном законе исчерпывающий перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях с целью придания большего правового статуса мерам административного принуждения, которые применяются сотрудниками органов полиции» [37, с. 99].

З.Х. Урусов отмечает, что «необходимо внести изменения в Федеральный закон «О полиции» для того, чтобы регулировать все процедурные требования, связанные с применением анализируемых мер обеспечения. Сотрудники полиции часто вступают в административные правоотношения с физическими и юридическими лицами в ходе выполнения своих служебных обязанностей. При этом возникают правовые отношения, связанные с применением мер административного пресечения к указанным лицам. В этой связи, чем детальнее будет урегулирована деятельность по осуществлению анализируемых мер, настолько будет выше уровень обеспечения законности, а также правопорядка в сфере внутренних дел» [29, с. 150].

Таким образом, процесс применения анализируемых мер должен быть недвусмысленно определен в нормах закона, что безусловно послужит основой для соблюдения данных норм.

Данные меры в значительной степени обеспечивают стабильность и надежность в процессе реагирования на нарушения, определяют рамки допустимых действий правоохранительных и контролирующих структур, что

в конечном итоге обеспечивает справедливость и прозрачность в применении соответствующих мер.

Четкость определения правовых основ в федеральных законах позволяет избежать противоречий и неточностей при принятии решений о применении мер принуждения.

Можно сформулировать общий вывод, что в современной системе правового регулирования процедур анализируемых мер закреплена подробная структура нормативных актов, но требуется дальнейшая систематизация этой области. В данной связи, возникает необходимость разработки кодифицированной нормативной базы, отражающей актуальные потребности в защите общественных отношений в данной сфере. Важно гарантировать соответствие применения указанных мер современным нормативным стандартам и обеспечить соблюдение законности в процессе их использования. Оптимизация законодательство в данных аспектах будет способствовать эффективному решению вопросов организации и применения данных мер.

Глава 2 Особенности реализации на практике мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении

2.1 Содержание отдельных видов мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении

Все меры, которые обеспечивают проведение процессуальных действий по делам об административных правонарушениях, можно разделить на три группы: пресечение административного правонарушения, сбор и закрепление доказательств по делу об административном правонарушении, а также исполнение постановлений, связанных с делами об административных правонарушениях.

Среди мер, направленных на пресечение административных правонарушений, можно выделить административное задержание, временное отстранение от управления транспортным средством, задержание самого транспортного средства, запрет на эксплуатацию транспортного средства и временное прекращение определенного вида деятельности.

Так, административное задержание является одной из мер, применяемых для временного ограничения свободы лиц, подозреваемых в совершении правонарушений. Эта мера направлена на предотвращение потенциальных нарушений закона и обеспечение общественной безопасности. В частности, временное отстранение от управления транспортным средством имеет особое значение, так как оно нацелено на обеспечение безопасности на дорогах. Основной целью такого временного ограничения является предотвращение дорожных происшествий, которые могут возникнуть в результате действий водителей, находящихся в состоянии, угрожающем безопасности дорожного движения. Введение запрета на эксплуатацию транспортного средства накладывает ограничения на его использование до устранения выявленных нарушений и обеспечения соблюдения правовых норм и предписаний. Временное прекращение

определенного рода деятельности может быть применено для обеспечения соблюдения законов и нормативов в сфере, где нарушения были выявлены.

Административное задержание представляет собой временное ограничение прав и свобод граждан. Основная цель этой меры заключается в обеспечении исполнения постановления по делу об административном правонарушении и в гарантии своевременного и корректного рассмотрения дела. Данная мера преследует цель недопущения уклонения от ответственности и гарантирования строгого выполнения установленных норм и процедур при рассмотрении административных дел. Также можно отметить, что анализируемая мера применяется исключительно для обеспечения исполнения судебных решений, касающихся административных правонарушений, а также для содействия оперативному рассмотрению соответствующих дел. Таким образом, задержание должно быть направлено на поддержание порядка в правоприменительной практике и не может использоваться для других целей, таких как профилактика правонарушений.

Применение данной меры также играет важнейшую роль в идентификации личности нарушителя в рамках дел об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ), поскольку позволяет определить личность лица, совершившего правонарушение, и в дальнейшем принять соответствующие законные меры ответственности.

Ряд исследователей отмечают, что словосочетание в п. 1 ст. 27.3 КоАП РФ, «определяющее, что административное задержание может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административных правонарушениях, исполнения постановления по делу об административных правонарушениях, неудачно выражено» [26, с. 56].

В данной связи И.А. Ревутский справедливо отмечает, что словосочетание «в исключительных случаях» не несет в себе особой информационной нагрузки, и с целью ухода от расширительного толкования понятия «исключительный случай» в действующем законодательстве,

предлагает уточнить его определение и регламентировать порядок применения в практической деятельности правоохранительных органов [26, с. 57].

Для законного задержания не требуется, чтобы уполномоченное лицо имело доказательства, достаточные для оценки сути дела на момент задержания. Кроме того, составление протокола об административном правонарушении в отношении физического лица, которому может грозить административный арест, не является достаточным основанием для применения анализируемой меры. Необходимо четко указывать причины, объясняющие необходимость задержания, в соответствующем протоколе. Задержание лица является мерой, существенно ограничивающей права правонарушителя, и его применение должно строго соответствовать установленным в законе процедурам и правилам. Подробное описание причин задержания в протоколе об административном задержании играет ключевую роль в обеспечении законности и справедливости данного действия, что позволяет исключить возможность произвольного применения этой меры и защитить права задержанного индивида. Таким образом, доводы уполномоченного лица о том, что задержание было выполнено для обеспечения присутствия задержанного лица на судебном заседании, не могут рассматриваться как существенные, особенно если задержанный имеет постоянное место жительства и семью. Более того, если нет достоверной информации, подтвержденной документально, о том, что данное лицо не планирует явиться в суд, такие доводы не могут рассматриваться как достаточные.

Важно отметить наличие законодательного пробела в ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ. Уполномоченные сотрудники органов внутренних дел могут использовать данную меру, если соответствующее право было предоставлено им по запросу должностных лиц, имеющих полномочия на составление протоколов об административных правонарушениях. Однако закон не

уточняет, в какой форме должно быть это обращение – устной или письменной, и не определяет конкретные условия его применения.

Должностное лицо органов внутренних дел обязано задержать гражданина, совершившего административное правонарушение, и доставить его в отдел полиции на срок до трех часов, не уточняя при этом суть правонарушения, если обращение поступило от уполномоченного лица, в том числе и в устной форме.

Тем не менее, существует вероятность, что судья или вышестоящий должностной орган может признать такое административное задержание незаконным при рассмотрении соответствующей жалобы. В этом случае, согласно нормам гражданского законодательства, пострадавший может потребовать возмещения убытков у должностного лица органа внутренних дел.

В соответствии с ч. 1 ст. 27.5 КоАП РФ, «срок административного задержания лица, совершившего правонарушение, не должен превышать три часа» [8].

Следует отметить, что в науке административного права нет единого мнения относительно продолжительности данного срока. Некоторые авторы, например З.Х. Урусов, считают, что это время является недостаточным и оправдывают необходимость его увеличения до суток. Данный автор указывает на то, что «из-за ограниченного времени, которое предоставляется должностным лицам, осуществляющим задержание, они вынуждены включать непроверенную информацию в протокол об административном правонарушении или освобождать задержанного без достаточных подтвержденных данных. Такие действия противоречат целям производства дел об административных правонарушениях и негативно сказываются на работе правоохранительных органов» [29, с. 150].

И.А. Ревутский, не соглашаясь с данной позицией, указывает на то, что закрепление данной нормы может привести к задержанию задержанных лиц

на более длительный срок со стороны уполномоченных лиц, а также вызвать дополнительные материальные затраты на их содержание [26, с. 57].

Указанные негативные последствия имеют важное значение. Тем не менее, согласно Конституции Российской Федерации, права и свободы человека являются высшей ценностью и определяют деятельность органов внутренних дел. Продление срока административного задержания для осуществления процессуальных действий противоречит установленным конституционным принципам.

Следующая мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях – отстранение от управления транспортным средством, под которым понимается «запрещение лицу осуществлять действия, которыми транспортное средство может быть приведено в движение» [12, с. 281].

Как отмечает Д.В. Макаров, «отстранение от управления выражается во временном запрете лицу управлять транспортным средством, который в случае его невыполнения может сопровождаться совершением принудительных действий (например, изъятием ключа из замка зажигания)» [12, с. 282].

Применяемые органами внутренних дел меры обеспечения играют ключевую роль в предотвращении правонарушений и поддержании общественного порядка при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Действия полицейских, связанные с реализацией этих мер, выходят за рамки простого пресечения нарушений закона; они также играют ключевую роль в обеспечении объективного и всестороннего расследования случаев административных правонарушений. Данные действия способствуют надлежащему урегулированию конфликтов, предотвращению правонарушений и обеспечивают привлечение лиц к административной ответственности.

Задержание транспортного средства является одной из мер, которую применяют должностные лица для обеспечения правопорядка при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Использование данной меры в качестве меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях обеспечивает быстрое и эффективное исключение нарушающих правила дорожного движения транспортных средств с дорог. Таким образом, эта мера ограничивает фактические права граждан на владение, использование и управление транспортными средствами. Действующее законодательство должно стремиться к нахождению баланса между интересами общества в обеспечении безопасности на дорогах и индивидуальными правами граждан.

С 1 июля 2012 г. вступили в юридическую силу законодательные изменения, которые существенно пересмотрели положения КоАП РФ, регулирующие основания и порядок задержания транспортных средств. В частности, в настоящее время в соответствии с ч. 10 ст. 27.13 КоАП РФ, перемещение транспортных средств на специализированную стоянку, исключая определенные типы транспортных средств, их хранение и возвращение владельцам, представителям владельцев или лицам, имеющим необходимые документы для управления данными транспортными средствами, а также оплата расходов, связанных с перемещением и хранением задержанных транспортных средств, осуществляются в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в ряде регионов Российской Федерации разработаны и внедрены новые законодательные акты, регулирующие процедуры, связанные с перемещением, временным хранением, возмещением расходов и возвратом транспортных средств на специализированные стоянки. Эти изменения в законодательстве существенно способствуют активизации работы сотрудников ГИБДД в борьбе с нарушениями Правил дорожного движения, особенно в отношении правил остановки и стоянки автомобилей. Принятые законы не только упрощают взаимодействие между

правоохранительными органами и водителями, но и создают дополнительные стимулы для более эффективного контроля за соблюдением правил дорожного движения. Сотрудники ГИБДД теперь имеют возможность более эффективно реагировать на нарушения, что, в свою очередь, способствует повышению общей безопасности на дорогах.

Современный механизм задержания транспортных средств характеризуется тем, что частные коммерческие организации, специализирующиеся в данной области, несут ответственность за выполнение этой меры обеспечения производства по делам об административных нарушениях.

В соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации, специализированные организации в данной сфере могут быть как юридическими лицами, так и индивидуальными предпринимателями. Эти организации, осуществляющие коммерческую деятельность, играют ключевую роль в области обеспечения порядка и соблюдения законности на дорогах. В случае совершения административного правонарушения, лицо несет обязанность возместить расходы на перемещение и временное хранение задержанного транспортного средства.

Перемещение транспортных средств на специализированные стоянки допускается только в тех случаях, когда были совершены административные правонарушения, указанные в ст. 27.13 КоАП РФ. Если транспортное средство помещается на стоянку без наличия таких оснований, то данная мера становится незаконной и противоречит действующим нормам законодательства.

Законодательные акты, принятые в различных субъектах Российской Федерации, содержат указания на перечень и размеры расходов, связанных с помещением и содержанием задержанных транспортных средств на специализированных стоянках. Однако, несмотря на это, в практике наблюдается отсутствие единого подхода к реализации данной меры, что порождает ряд проблем. Как отмечают исследователи, коммерческая

направленность деятельности, связанной с перемещением и хранением задержанных автомобилей, а также возникающие конфликты и споры, связанные с процессом задержания, привлекают значительное внимание как со стороны общественности, так и со стороны органов власти [38, с. 61].

Таким образом, сложившаяся ситуация требует более глубокого анализа и выработки единых стандартов для обеспечения правопорядка в данной области. Это поможет не только улучшить взаимодействие между правоохранительными органами и гражданами, но и создать более прозрачные условия для работы специализированных стоянок, что в конечном итоге будет способствовать повышению доверия к системе правоприменения.

Сотрудник полиции обязан составить протокол о соответствующем административном правонарушении. В случае отказа лица, транспортное средство которого задержано, от подписания протокола в нем делается соответствующая запись. Копия протокола о задержании транспортного средства вручается лицу, транспортное средство которого задержано [36, с. 95].

Сотрудники правоохранительных органов самостоятельно решают о необходимости осуществления задержания в соответствии с установленными процедурами. Определение факта задержания транспортного средства является важным этапом в процессе обеспечения соблюдения законности и порядка на дорогах.

Следующая мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении – запрещение эксплуатации транспортного средства.

В Федеральном законе «О полиции» установлено пять оснований применения запрещения эксплуатации транспортных средств. К ранее имеющимся добавлены:

- непрохождение государственного технического осмотра или технического осмотра в случаях, установленных КоАП РФ;

- наличие скрытых, поддельных, измененных номеров узлов и агрегатов либо поддельных, измененных государственных регистрационных знаков;
- наличие маркировки, не соответствующей данным, указанным в регистрационных документах.

Еще одна мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении – временный запрет деятельности (ст. 27.16 КоАП РФ).

Согласно ч. 1 ст. 27.16 КоАП РФ, данная мера «заключается в кратковременном, установленном на срок до рассмотрения дела судом или должностными лицами, указанными в п. 1 и 4 ч. 2 ст. 23.31 КоАП РФ, прекращении деятельности филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг» [8].

В случае возможного назначения административного наказания в виде административного приостановления деятельности, может быть применен временный запрет деятельности.

Такой запрет может использоваться лишь в исключительных ситуациях, когда необходимо предотвратить непосредственную угрозу жизни или здоровью людей, эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, радиационной аварии или техногенной катастрофы, значительного вреда окружающей среде, устранения совершенных нарушений, связанных с незаконным привлечением иностранного гражданина или лица без гражданства к трудовой деятельности в Российской Федерации, несоблюдением ограничений, установленных для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций по федеральному закону, правилами привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности на торговых объектах (включая торговые комплексы), повторным неиспользованием контрольно-кассовой

техники в случаях, предусмотренных федеральными законами, и если другие способы предотвращения данных обстоятельств невозможны. Протокол составляется о временном запрете деятельности.

К мерам обеспечения, направленным на выявление, сбор и закрепление доказательств по делу следует относить:

- изъятие вещей и документов;
- личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице;
- осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов;
- освидетельствование на состояние алкогольного опьянения.

Согласно ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ, «меры, применяемые для обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, направлены на предотвращение правонарушений, установление личности нарушителя, составление протокола об административном правонарушении в случае невозможности его составления на месте правонарушения, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнение вынесенного решения» [8].

В целом, изъятие предметов и документов, использовавшихся или связанных с совершением административного правонарушения, а также документов, имеющих доказательственное значение в делах об административных правонарушениях, обнаруженных на месте правонарушения или при проведении личного досмотра, осмотра вещей, находящихся у физических лиц, и осмотра транспортных средств, является принудительной мерой, применяемой для обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Для документирования физических доказательств административного правонарушения может быть осуществлено изъятие документов. Согласно п. 4 ст. 27.10 КоАП РФ, при этом также допускается использование фото- и видеозаписи для фиксации изымаемых доказательств.

В соответствии с п. 2 ст. 27.10 КоАП РФ, изъятие документов, имеющих значение в качестве доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных при осмотре территорий, помещений, товаров, транспортных средств и другого имущества юридического лица, должно осуществляться в присутствии двух свидетелей и должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административном правонарушении в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ. Как справедливо отмечают в данной связи И.Ю. Панькина, Я.Ю. Гофман, в отношении изъятия документов при осмотре территорий и помещений юридического лица ссылка на полномочия, упомянутые в ст. 27.2 и 27.3 КоАП РФ (относящихся к доставлению и административному задержанию), практически не имеет юридического значения [15, с. 213].

При изъятии вещей и документов сотрудник полиции составляет протокол, который содержит информацию о применении фото- и киносъемки, видеозаписи и других установленных методов фиксации документов. Материалы, полученные при изъятии вещей и документов с использованием указанных способов фиксации физических доказательств, прилагаются к соответствующему протоколу. Протокол об изъятии вещей и документов подписывается должностным лицом, составившим его, лицом, у которого изъяты вещи и документы, а также свидетелями (ч. 5, 7 и 8 ст. 27.10 КоАП РФ).

При изъятии документов следует также создать и заверить копии, которые затем передаются лицу, у которого были изъяты эти документы. Если невозможно сделать копии и передать их одновременно с изъятием, то должностное лицо обязано передать заверенные копии документов лицу, у которого были изъяты документы, в течение пяти дней после изъятия, что также фиксируется в протоколе. Также, в ст. 27.10 КоАП РФ предусмотрено, что в протоколе об изъятии вещей и документов должны быть указаны сведения о виде и реквизитах изъятых документов.

При необходимости, изъятые вещи и документы должны быть упакованы и запечатаны на месте изъятия. За время рассмотрения дела об административном правонарушении они хранятся в местах, определенных лицом, осуществившим изъятие, в соответствии с установленным порядком соответствующим федеральным органом исполнительной власти (п. 9 ст. 27.10 КоАП РФ).

Личный досмотр – процедура осмотра физического лица и всех вещей, находящихся на нем, включая предметы одежды, обуви и само тело человека. Целью досмотра является выявление наличия запрещенных предметов или материалов, а также обеспечение безопасности и порядка.

Досмотр вещей предполагает тщательное обследование предметов без их повреждения или изменения структуры. В ходе этой процедуры осуществляется проверка содержимого сумок, рюкзаков или других багажных принадлежностей, а также ручной клади.

Личный досмотр и досмотр вещей являются важными процессуальными мерами, которые проводятся в рамках рассмотрения дел об административных правонарушениях, когда имеются основания полагать, что такое правонарушение было совершено. Данные процедуры осуществляются уполномоченными должностными лицами, наделенными правом задержания и административного задержания. Перед тем как приступить к проведению досмотра, уполномоченное лицо обязано предложить гражданину добровольно предоставить документы, удостоверяющие его личность, а также сдать любые предметы, которые могут быть связаны с правонарушением. В случае, когда правонарушитель самостоятельно соглашается на проверку своих вещей, должностное лицо может провести их изъятие, при условии отсутствия оснований подозревать скрытые предметы. Данное действие должно быть задокументировано в протоколе личного досмотра.

Обследование тела лица, подлежащего досмотру, должно выполняться только медицинским работником. Если человек находится в нательном белье

или полностью обнажен, присутствие специалистов и переводчиков в помещении, где проходит эта процедура, не допускается, чтобы обеспечить личную интимность и уважение к неприкосновенности личной жизни досматриваемого. Запрещается любое фотографирование, видеозапись или киносъемка в процессе досмотра с тем, чтобы гарантировать конфиденциальность и защиту индивидуальной жизни инспектируемого лица. При проведении личного досмотра лиц, не достигших 18 лет или признанных недееспособными, законодательство обязывает присутствие их законных представителей, таких как родители, усыновители, опекуны или попечители, что обеспечивает защиту интересов и прав данных лиц, а также поддерживает процесс надзора и контроля над соблюдением данной процедуры.

При осуществлении личного досмотра запрещается доступ третьих лиц в пространство, где происходит данная процедура, а также любые попытки наблюдения за самим актом досмотра. Эти ограничения введены с целью обеспечения конфиденциальности и уважения к личности лица, подвергающегося досмотру. Важно также отметить, что одновременное проведение досмотра нескольких лиц в одном помещении является недопустимым, что обеспечивает индивидуальный и внимательный подход к каждому контролируруемому лицу. Эта мера направлена на обеспечение более качественного и эффективного проведения досмотра, учитывая особенности и потребности каждого досматриваемого человека.

При сопровождении физического лица в помещение для досмотра важен контроль, чтобы предотвратить возможное уничтожение или утрата находящихся при нем вещей, предметов или документов.

Следующая мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях – досмотр транспортного средства.

Для проведения досмотра уполномоченными лицами предусмотрено право на осуществление доставления и временного задержания в рамках своих полномочий. Контроль за транспортным средством осуществляется в

присутствии владельца транспортного средства. Однако, в случаях, когда неотложное действие требует проведения досмотра без промедления, он может быть проведен и без присутствия указанного лица.

При проведении досмотра транспортного средства необходимо учитывать права и законные интересы всех сторон, что особенно важно в ситуациях, когда водитель оставляет автомобиль на месте совершения правонарушения или когда водитель госпитализирован и т.д. В таких условиях рекомендуется использовать фотографирование, видеозапись и другие способы фиксации материальных доказательств при выполнении досмотра [35, с. 99].

Если возникает сопротивление при проведении досмотра, он может быть выполнен принудительно путем изъятия ключей и вскрытия багажного отделения, салона и кабины автомобиля. При этом необходимо сохранить конструктивную целостность автомобиля, то есть избегать повреждений обшивки сидений, корпуса, замков и других элементов.

При проведении досмотра особое внимание уделяется предметам, которые могут быть связаны с административными правонарушениями. В случае обнаружения таких объектов, включая оружие или документы, имеющие значение в качестве доказательств, они изымаются в строгом соответствии с предписанным порядком.

Если в процессе досмотра выявляются наркотические вещества или оружие, то эти предметы также подлежат изъятию. В такой ситуации должностное лицо, проводящее досмотр, передает транспортное средство и водителя компетентному правоохранительному органу для дальнейшего расследования.

При проведении досмотра транспортного средства протокол должен быть подписан должностным лицом, которое его составило, а также владельцем транспортного средства и/или лицом, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении. Если присутствуют

свидетели, их подписи также должны быть зафиксированы в качестве понятых.

Для осмотра помещений, территорий и объектов, а также документов, используемых юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями в рамках их деятельности, привлекаются уполномоченные должностные лица, имеющие право составлять протоколы об административных правонарушениях.

Лицо, в отношении которого есть достаточные основания полагать, что оно страдает наркоманией или находится в состоянии наркотического опьянения, а также употребило наркотические или психотропные вещества без назначения врача, может быть направлено на соответствующее освидетельствование.

В ряде случаев законодатель пытается снизить коррупциогенный потенциал проектируемой нормы и определить критерии принятия соответствующего решения, как это сделано в некоторых статьях КоАП РФ. В п. 6.1 ст. 27.12 КоАП РФ указывается, что федеральный орган исполнительной власти, ответственный за разработку и реализацию государственной политики и нормативно-правового регулирования в области здравоохранения, устанавливает критерии, на основании которых заключается, что лицо находится в состоянии опьянения и должно быть направлено на медицинское освидетельствование.

Определение критерия поведения, не соответствующего окружающей обстановке, остается на усмотрение лица, применяющего нормы, что приводит к относительной ограниченности административного решения. Следовательно, отметим, что возможность различных толкований нормативных актов позволяет чиновникам манипулировать ими в своих интересах, что увеличивает риски коррупционных действий при применении указанных правил, утвержденных нормативно-правовыми актами. Как показывает практика, недостаточная ясность и определенность нормативных правовых актов оставляет пространство для различных интерпретаций, что

может способствовать злоупотреблению должностными лицами в своих интересах. Такие действия в итоге могут привести к негативным последствиям, таким как увеличение риска коррупции и нарушения норм правового государственного порядка. Таким образом, наличие неоднозначных формулировок и терминов в нормативно-правовых актах требует дополнительного внимания и корректировки с целью уменьшения возможности искажения действительного смысла и намерений законодателя, а также для предотвращения негативных проявлений при применении данных норм и правил.

В соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», «сотрудники полиции имеют право направлять и (или) доставлять граждан на медицинское освидетельствование в соответствующие медицинские организации с целью определения наличия алкоголя или наркотических средств в их организме. Данное действие осуществляется в ситуациях, когда результаты медицинского освидетельствования необходимы для подтверждения или опровержения факта совершения преступления или административного правонарушения, для проведения уголовного расследования или объективного рассмотрения дела об административном правонарушении» [30]. Кроме того, полиция имеет право проводить медицинское освидетельствование указанных граждан на опьянение в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации.

В соответствии с нормами ст. 27.12 КоАП РФ, лицо может быть отправлено на медицинское освидетельствование на состояние опьянения в следующих случаях: отказ от прохождения освидетельствования на алкогольное опьянение, несогласие с результатами такого освидетельствования, а также, в случае, когда существуют достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, несмотря на отрицательный результат освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Такое направление на медицинское освидетельствование применяется только к лицам, которые управляют транспортными средствами, и имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения.

Протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется и вручается копия лицу, в отношении которого была применена данная мера в рамках дела об административном правонарушении.

Протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения подписывается должностным лицом, составившим его, а также лицом, в отношении которого была применена данная мера административно-процессуального обеспечения. К соответствующему протоколу прилагается акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения или акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В случае, если водитель отказывается подчиниться законному требованию полицейского о прохождении медицинского освидетельствования на наличие опьянения, в протоколе об административном правонарушении должны быть зафиксированы признаки опьянения, а также действия водителя, указывающие на его уклонение от освидетельствования.

К мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, направленные на исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях следует относить:

- доставка;
- арест товаров, транспортных средств и иных вещей.

Федеральный закон «О полиции» является одним из источников, регулирующих основания, порядок и другие юридические аспекты применения административного доставления сотрудниками полиции в различных аспектах их работы. В последнее время были внесены значительные изменения в этом правовом регулировании. Например, п. 13 ч.

1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» предусмотрены основания для доставления граждан в органы внутренних дел в установленных в нормах действующего законодательства целях.

К мерам обеспечения, направленным на исполнение постановления по делу об административном правонарушении, также относится арест товаров, транспортных средств и иных вещей.

Арест товаров, транспортных средств и предметов, как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, имеет вынуждающий характер. В данной связи, как справедливо отмечают исследователи, «возникает вопрос о соотношении данной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении с другими административно-процессуальными мерами в рамках данного производства и требует разрешения» [37, с. 515].

Таким образом, можно сделать вывод, что меры, направленные на исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях, представляют собой правовые действия, осуществляемые компетентными органами и их должностными лицами. Эти действия строго регулируются нормами административно-процессуального законодательства, что обеспечивает их законность и эффективность.

Этап исполнения постановлений можно охарактеризовать как деятельность уполномоченных лиц, сосредоточенную на реализации решений, принятых в рамках дел об административных правонарушениях. Эти действия не только направлены на выполнение конкретных постановлений, но и подчинены установленным правовым нормам, что подчеркивает их законность и необходимость.

Таким образом, можно утверждать, что стадия исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях играет важную роль в общем процессе. Она неразрывно связана с другими этапами производства, что свидетельствует о ее значимости в обеспечении правопорядка и соблюдении законодательства.

2.2 Практика применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении

В данном параграфе работы рассмотрим практику применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Как отмечают исследователи, «применение обеспечительных мер осуществляется только в тех случаях, когда имеются достаточные доказательства правонарушения или обоснованные предположения о наличии таких доказательств, оформленные в соответствии с установленной процессуальной формой» [42, с. 208]. Такие меры могут включать ограничения, касающиеся прав на личную свободу и неприкосновенность, а также затрагивать имущественные и индивидуальные права участников процесса. Например, для применения обеспечительной меры, связанной с отстранением лица от управления транспортным средством, необходимо наличие веских оснований полагать, что данное лицо может находиться в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

В данной связи, можно привести следующий пример из судебной практики: по решению мирового судьи водитель Р. был оштрафован за управление автомобилем в состоянии опьянения, нарушив п. 2.7 Правил дорожного движения. Суд признал нарушение доказанным, опираясь на материалы дела, включая письменные объяснения водителя и результаты теста на алкогольное опьянение. Сотрудник ДПС провел освидетельствование, выявив уровень алкоголя в выдыхаемом воздухе 0.47 мг/л. Как отметил судья, эти данные подтвердили «нарушение водителем ст. 12.8 КоАП РФ, которая предусматривает административное наказание за управление транспортным средством в состоянии опьянения» [16].

Также данная мера применяется в случае обнаружения факта управления транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортным средством. Например, мировой судья установил,

что Ф. управлял транспортным средством – автомобилем, будучи лишенным права управления транспортными средствами по постановлению мирового судьи, чем нарушил п. 2.1.1 Правил дорожного движения. По этому старшим инспектором ОР ДПС ГИБДД МО МВД России возбуждено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ. Изучив материалы дела, заслушав лицо, в отношении которого ведется производство по делу, суд считает, что вина Ф. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, подтверждается представленными в суд материалами дела в их совокупности. В нарушение нормы п. 2.1.1 ПДД Ф. управлял транспортным средством, будучи лишенным водительских прав, то есть, совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ [17].

Изъятие вещей и документов имеет юридическую основу в виде составления описи указанных товаров, транспортных средств и других предметов, с сообщением лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, или его законному представителю о запрете распоряжаться этими предметами (и, при необходимости, использовать их).

Так, рассмотрев дело об административном правонарушении, мировой судья вынес решение по случаю, связанному с реализацией алкогольной продукции в нестационарном торговом объекте без соответствующего разрешения. В данном случае М. было установлено, что он реализовал бутылку пива объемом 1,5 литра на сумму 150 рублей, что противоречит закону, запрещающему розничную продажу алкогольной продукции в нестационарных торговых объектах. Вина М. в данном правонарушении была подтверждена материалами дела, включающими рапорт об установленном факте реализации алкоголя в нестационарном объекте, протокол проверочной закупки, письменные объяснения и протокол осмотра помещений индивидуального предпринимателя С., где выявлена незаконная

продажа алкогольной продукции. Таким образом, «Мировой судья признал М. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ» [18].

Практика показывает, что применение данной меры в отношении административных правонарушений имеет значительное значение для обеспечения соблюдения законности в сфере предпринимательской деятельности. К сожалению, не все индивидуальные предприниматели придерживаются принципов честной конкуренции и соблюдения законодательства. В результате, они могут прибегать к нарушениям, включая незаконную продажу товаров, которые не предназначены для использования в определенных типах помещений.

В случае, если в ходе разбирательства не удастся установить вину правонарушителя, изъятие товаров, имущества или вещей носит временный характер. Это подчеркивает важность правильного понимания различий между изъятием в рамках обеспечительных мер и изъятием, которое применяется в рамках административного наказания, например, в случае конфискации имущества. При конфискации изъятие становится постоянным, и в этом случае отсутствует возможность возмещения затрат владельцу.

Таким образом, важно различать эти две категории изъятия, так как они имеют разные правовые последствия и цели. Обеспечительные меры направлены на предотвращение дальнейших нарушений и защиту общественных интересов, тогда как конфискация имущества является мерой ответственности, которая применяется в случае установления вины правонарушителя.

Можно привести следующий пример из практики, в котором ООО подало иск в суд, оспаривая действия полиции, связанные с сносом и изъятием торгового киоска. В процессе изучения материалов дела суд установил, что данный павильон был установлен без наличия необходимых разрешительных документов, что нарушает действующее законодательство. Сотрудники полиции зафиксировали это правонарушение. В рамках

рассмотрения дела о данном правонарушении полиция приняла решение о применении обеспечительных мер, в частности, об изъятии предметов и документов, что в данном отношении означало конфискацию торгового павильона в соответствии с нормами ст. 27.10 КоАП РФ. Суд также отметил, что указанный павильон не имел статуса объекта капитального строительства, что подтверждало законность действий правоохранительных органов. Суд пришел к выводу о том, что действия полиции были правомерными, так как павильон был самовольно установлен и изъят у лица, не обладавшего на него законными правами. Иск, поданный истцом, был отклонен судом [19].

В этом отношении необходимо подчеркнуть, что на практике применение изъятия вещей и документов в качестве обеспечительной меры может быть вполне оправдано в ситуациях, связанных с незаконным строительством, использованием недопустимых технологий или отсутствием необходимых проектных документов. Эти меры служат важным инструментом для защиты общественных интересов и соблюдения законодательства.

Тем не менее, следует отметить, что органы власти не всегда обязаны прибегать к изъятию как к единственной возможности реагирования на правонарушения. В ряде случаев более целесообразным и менее радикальным решением может стать проведение осмотров помещений, территорий, а также вещей и документов (п. 3 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ).

В некоторых ситуациях возникает сомнение в целесообразности применения изъятия вещей, документов и предметов в качестве обеспечительной меры. Например, когда речь идет о изъятии водительского удостоверения у нарушителя, такая мера может не достигнуть своей цели. При этом, гражданин имеет возможность получить временное разрешение на управление транспортным средством, что регулируется п. 3 ст. 27.10 КоАП РФ. Таким образом, если цель состоит в том, чтобы лишить водителя права управлять автомобилем, то в данном случае более разумным решением будет

именно изъятие водительского удостоверения. Это позволит добиться необходимого результата и предотвратить возможность дальнейших нарушений правил дорожного движения. Водитель может продолжать управлять транспортным средством до момента лишения его этого права. Для урегулирования данной ситуации и предотвращения возможности продолжения незаконного поведения разумно внести соответствующие поправки в КоАП РФ, что поможет установить четкий порядок изъятия водительских удостоверений без возможности временного управления автотранспортным средством и исключить риски неправомерного использования транспортного средства в период ожидания решения о лишении права управления. Таким образом, установление четких правил в сфере лишения водительских прав способствует эффективной борьбе с нарушениями и повышает уровень безопасности на дорогах.

Временный запрет деятельности может быть применен, если нарушителю может быть назначено административное наказание в виде приостановления деятельности.

Исключительные случаи, в которых может применяться временный запрет деятельности, включают:

- предотвращение непосредственной угрозы жизни или здоровью людей;
- предотвращение возникновения эпидемий, эпизоотий или заражения (засорения) под карантинных объектов карантинными объектами;
- предотвращение радиационных аварий или техногенных катастроф;
- защита окружающей среды от существенного вреда ее состоянию или качеству;
- устранение допущенных нарушений, связанных с незаконным привлечением иностранных граждан или лиц без гражданства к трудовой деятельности в Российской Федерации или несоблюдением ограничений, установленных федеральным законом, на осуществление определенных видов деятельности иностранными

гражданами, лицами без гражданства или иностранными организациями;

- нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности на торговых объектах (включая торговые комплексы);
- применение временного запрета деятельности возможно только в случаях, когда другие способы предотвращения указанных обстоятельств невозможны. Эта мера применяется в исключительных ситуациях для защиты интересов общества и обеспечения безопасности.

Так, по одному из дел, как указано судом, причиной введения заместителем главного государственного инспектора по пожарному надзору временного запрета деятельности послужило нарушение требований пожарной безопасности к эвакуационным путям и выходам. В протоколе о временном запрете деятельности отражено, что выявленные нарушения непосредственным образом влияют на время обнаружения пожара, оповещения о нем, время начала эвакуации людей, а также возможность его тушения и проведения аварийно-спасательных работ в начальной стадии, следствием чего создается реальная угроза жизни и здоровью людей в случае возникновения пожара [20].

По административному делу в отношении ООО «АСМ» причиной наложения государственным инспектором труда (по охране труда) на данное Общество временного запрета деятельности послужило нарушение требований трудового законодательства.

В протоколе о временном запрете деятельности отражено, что выявленные нарушения могут привести к падению работников с высоты, а также предметов на работников с высоты, что создает угрозу жизни и здоровью работников ООО [21].

Данная мера активно применяется в сфере защиты прав потребителей, что можно рассмотреть на примере материалов дела, где территориальный

отдел Роспотребнадзора осуществил внеплановую проверку на одном из предприятий общественного питания, что стало важным шагом в контроле за соблюдением санитарных норм. В ходе этого контрольного мероприятия были обнаружены серьезные нарушения в области санитарного законодательства, что вызвало обеспокоенность относительно соблюдения требований безопасности и гигиены на данном объекте. Выявленные нарушения охватывали несколько ключевых аспектов. Во-первых, была установлена неправильная организация производственного контроля, что может привести к рискам для здоровья потребителей. Во-вторых, сотрудники предприятия не соблюдали необходимые правила профессиональной гигиены, что также является серьезным нарушением. Кроме того, не проводилась аттестация персонала, что ставит под сомнение квалификацию работников, занимающихся приготовлением и обслуживанием пищи. Также, возникли проблемы с хранением мясной продукции, а также отсутствовали ветеринарные сертификаты, подтверждающие безопасность и качество поставляемых товаров. На основании всех выявленных нарушений, суд принял решение о временном приостановлении деятельности данного предприятия общественного питания на срок 20 суток [22].

По итогам проведенного в данной главе магистерской диссертации исследования можно сформулировать общий вывод, что нормативные положения главы 27 КоАП РФ детально регулируют процедуры применения мер обеспечения в рамках производства по административным делам.

Несмотря на имеющиеся проблемы в правоприменении и недостатки действующего законодательства, меры, регулирующие производство по административным делам, находятся под тщательным контролем. Законодательство в этой области учитывает не только интересы государственных органов, ответственных за их применение, но и гарантирует защиту прав и свобод граждан, которые могут подвергаться воздействию этих мер.

Такой комплексный подход позволяет создать необходимый баланс между интересами государства и правами граждан, что является ключевым аспектом эффективного функционирования правовой системы.

Необходимо особо отметить, что контроль за реализацией обеспечительных мер по административным правонарушениям, является важным аспектом, способствующим укреплению доверия граждан к правовым институтам. Такой контроль не только защищает интересы общества, но и предотвращает возможные злоупотребления со стороны государственных органов.

В этом отношении, соблюдение прав и свобод граждан в процессе применения мер, связанных с производством по делам об административных правонарушениях, играет ключевую роль. Это не только способствует укреплению правопорядка, но и формирует основы для построения правового государства, в котором интересы всех сторон – как граждан, так и государственных органов – учитываются и защищаются. Таким образом, контроль за применением мер обеспечения становится не просто формальной процедурой, а важным элементом в системе, направленной на защиту прав и свобод человека.

Глава 3 Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении: проблемы и основные направления совершенствования законодательства

3.1 Проблемы применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении

Как отмечает И.А. Ревутский, «в настоящее время, практическое применение обеспечительных мер производства по делам об административных правонарушениях выявило ряд проблемных вопросов, которые требуют скорейшего разрешения посредством устранения пробелов и противоречий в законодательной регламентации данного института» [27, с. 72].

В современных реалиях вопросы, касающиеся защиты прав и свобод человека, а также правовой ответственности государства перед своими гражданами, становятся все более актуальными и значимыми. На практике наблюдается, что как физические, так и юридические лица часто становятся жертвами обвинений, которые могут быть незаконными, необоснованными, умышленными или даже основанными на ошибочных предположениях. Эти обвинения могут нанести значительный вред репутации и правам граждан и организаций. В данной ситуации особенно важно, чтобы государственные органы проявляли активность и стремление к быстрому и эффективному разрешению негативных последствий, возникающих вследствие таких обвинений.

Ключевым аспектом этой проблемы является то, что «защита основных прав, свобод и законных интересов граждан должна рассматриваться как один из основополагающих принципов конституционного строя. Это не только подразумевает признание этих прав, но и требует их строгого соблюдения всеми государственными органами. Каждый из них обязан действовать в соответствии с законодательством, обеспечивая защиту прав

граждан на всех уровнях» [39, с. 95].

По мнению М.В. Шустиковой, соблюдение прав и свобод человека и гражданина при применении обеспечительных мер напрямую зависит как от объективных, так и от субъективных факторов, связанных с деятельностью органов правоприменения, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к проблеме, включающего как правовые, так и организационные меры, направленные на улучшение ситуации в данной области [39, с. 96].

Объективными факторами, прежде всего, является то, что меры по обеспечению производства в случаях административных правонарушений регулируются административным законодательством Российской Федерации (их полный перечень содержится в главе 27 КоАП РФ).

В настоящее время отсутствует единый нормативный акт, который бы детально регламентировал порядок и процедуру применения обеспечительных мер должностными лицами, что приводит к тому, что сотрудники органов правоприменения, ответственные за реализацию данных мер, вынуждены полагаться на внутренние нормативные документы своих ведомств, если таковые существуют. Таким образом, одна и та же мера, используемая в производстве по делам об административных правонарушениях, может быть интерпретирована и применена различными правоприменительными органами по-разному.

В таких условиях существенно увеличивается риск нарушения прав и свобод граждан, которые становятся объектом рассмотрения в этих делах. Должностные лица иногда не придают должного значения защите прав и законных интересов граждан, строго следуя установленным нормативным требованиям, что безусловно подчеркивает необходимость разработки единого подхода к регулированию применения данных мер.

По мнению М.В. Шустиковой, «еще одной важной проблемой, влияющей на защиту прав и свобод граждан при применении анализируемых мер, является ситуация, когда протокол о задержании составляется либо откладывается до завершения процессуальных действий, либо оформляется

одновременно с их проведением. В таких случаях меры обеспечения фактически применяются к лицу, которое на момент их применения не имеет четко установленного административно-правового статуса в рамках административного судопроизводства. Это происходит из-за того, что действующий КоАП РФ связывает начало административного дела с оформлением определенного документа, что приводит к правовой неопределенности» [39, с. 96].

Данная ситуация может серьезно подрывать соблюдение прав и свобод граждан, что требует принятия соответствующих мер для обеспечения справедливости и беспристрастности в рамках административно-юридического процесса. Необходимо отметить, что ситуации, когда лицо, не являющееся участником административно-юрисдикционного процесса согласно действующему законодательству, оказывается лишенным процессуальных прав, создают серьезные препятствия для осуществления его права на защиту.

Подобные случаи возникают достаточно часто, что подчеркивает явную необходимость в разработке и внедрении нормативных актов, регулирующих эту проблему. Важно, чтобы законодательство обеспечивало четкие механизмы, позволяющие защитить права граждан и гарантировать им возможность эффективно отстаивать свои интересы в административных делах [40, с. 515].

Среди субъективных факторов, оказывающих влияние на процесс применения обеспечительных мер, необходимо выделить несколько ключевых аспектов. Во-первых, это возможность интерпретации норм законодательства должностными лицами, уполномоченными на применение таких мер. Во-вторых, важным является уровень правовой культуры, профессионализма и компетентности сотрудников правоохранительных органов, которые непосредственно участвуют в этом процессе.

В данной связи Д.О. Шатеева подчеркивает «необходимость строгого соблюдения основных принципов, как в сфере гражданской службы, так и в

правоохранительных органах. К числу этих принципов относятся уважение прав граждан, которые должны оставаться в центре внимания всех государственных действий, а также выполнение служебных полномочий с учетом необходимости поддержания авторитета государства. Кроме того, важной задачей является постоянное повышение уровня профессионализма и компетентности сотрудников правоохранительных органов. Эти составляющие имеют критическое значение для формирования доверия к органам власти и их должностным лицам, которые несут ответственность за обеспечение производства по делам об административных правонарушениях. Уважение прав граждан и соблюдение принципов правового государства создают условия для более эффективного функционирования правоохранительной системы и способствуют укреплению правопорядка в обществе» [36, с. 202].

Необходимость соблюдения и применения указанных принципов в процессе реализации административной юрисдикции является очевидной. Должностные лица, ответственные за принятие мер обеспечения в отношении как граждан, так и юридических лиц, действуют в интересах не только государства, но и всего общества в целом. Однако, при анализе субъективных факторов, влияющих на данные процессы, нельзя обойти вниманием вопрос о праве усмотрения, которое принадлежит должностному лицу. Это усмотрение рассматривается исследователями как свобода выбора, позволяющая государственному служащему принимать решения, основываясь на его анализе и оценке ситуации. Такой выбор осуществляется с учетом реализации публичного интереса и направлен на принятие оптимального управленческого решения.

Должностные лица могут принимать решения о выполнении определенных действий или, наоборот, о бездействии, что также является важной частью их полномочий. Это право усмотрения позволяет им адаптироваться к конкретным обстоятельствам и эффективно исполнять свои обязанности, что в конечном итоге способствует более качественному

выполнению задач, стоящих перед государственными органами.

Усмотрение в деятельности государственных служащих является важным аспектом, представляющим собой определенную степень свободы в принятии решений. Однако эта свобода имеет тонкую грань, отделяющую ее от произвола. Если усмотрение становится чрезмерным и его границы размыты, это может свидетельствовать о неэффективности работы законодательной власти. В таких случаях возникает несоответствие между буквой закона и реальными потребностями общества, что подчеркивает необходимость строгого соблюдения и защиты прав как граждан, так и организаций. Кроме того, подобные обстоятельства могут способствовать росту коррупции среди государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов.

Применение одних и тех же принудительных мер на основании аналогичных обстоятельств и с целью достижения одинаковых результатов может приводить к различиям в характере и интенсивности ограничений прав тех лиц, которые подвергаются этим мерам. Эти различия зачастую возникают в результате усмотрения должностных лиц, которые могут по-разному интерпретировать и применять правовые нормы, регулирующие конкретные меры административного принуждения.

Также исследователями отмечается, что положения действующего законодательства, определяющие процедуры осмотра «юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, их помещений и документов (ст. 27.8 КоАП РФ), а также процедуры досмотра транспортных средств (ст. 27.9 КоАП РФ) не указывают конкретных оснований для их применения. Также, в отношении административного задержания (ст. 27.3 КоАП РФ), личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), законодательство упоминает только исключительные случаи и случаи необходимости как основания для применения данных мер. Такие правовые предписания оставляют широкий простор для произвольного толкования правоприменителем возможности и необходимости

использования административного принуждения» [36, с. 203].

Поскольку меры, обеспечивающие производство по делам об административных правонарушениях, представляют собой принудительные действия в отношении граждан и юридических лиц, их применение фактически связано с законодательно установленными ограничениями прав этих субъектов. В этой связи, крайне важно минимизировать или полностью устранить элемент усмотрения со стороны законодателя при их практической реализации.

Одной из важных проблем, возникающих при применении обеспечительных мер, является поиск оптимального баланса между требованиями КоАП РФ и ведомственными нормативными актами различных государственных органов.

Как отмечают исследователи, меры обеспечения производства применяются широким кругом должностных лиц из различных государственных органов. Многие из них не обладают достаточной юридической подготовкой, что мешает им правильно интерпретировать и применять соответствующие правовые нормы, регулирующие эти меры принуждения и страдающие указанными недостатками [41, с. 61].

Для достижения гармоничного и сбалансированного взаимодействия между требованиями КоАП РФ и другими федеральными законами крайне важно учитывать механизмы, которые обеспечивают защиту конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. В этом отношении нормы данных федеральных законов должны четко формулировать задачи и функции органов, ответственных за применение мер, связанных с административными правонарушениями. Это необходимо для того, чтобы гарантировать надлежащее соблюдение прав и свобод всех участников административного процесса.

Каждый из таких законов представляет собой юридическую основу, которая определяет компетенцию правоприменительных органов в данной сфере. Они также устанавливают объем прав, свобод и законных интересов

других участников, вовлеченных в процесс, связанный с делами об административных правонарушениях. Таким образом, важно, чтобы законодательство было четким и понятным, что позволит избежать правовых неясностей и обеспечит эффективное взаимодействие между различными государственными структурами.

Кроме того, необходимо учитывать, что правильное функционирование системы правоприменения зависит не только от наличия недвусмысленных норм законодательства, но и от их эффективного применения на практике.

В данной связи П.В. Мешков рассматривает оправданным «внесение дополнений в КоАП РФ, которые уточнили бы порядок, последовательность и пределы применения соответствующих мер обеспечения» [13, с. 111]. Безусловно, это помогло бы минимизировать случаи необоснованного ограничения прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Рассматривая конкретные примеры проблем, связанных с применением обеспечительных мер, можно отдельно выделить несколько вопросов, касающихся законодательного регулирования административного задержания.

Как отмечает А.В. Шпак, «из буквального толкования ст. 27.3 КоАП РФ следует, что административное задержание может быть осуществлено только в случае наличия факта совершения административного правонарушения. Практика задержания лиц, не имеющих при себе документов, удостоверяющих личность, должна рассматриваться как незаконная. Важно отметить, что отсутствие в КоАП РФ четко прописанных оснований и установленного законодательного порядка для освобождения от административного задержания создает риски для соблюдения прав задержанных граждан и может привести к различным злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов. Кроме того, неопределенность в вопросах, касающихся оснований для административного задержания, заключается в том, что они формулируются в обобщенном виде в одной статье, которая лишь регламентирует цели применения данной меры. Это

создает правовую неопределенность и затрудняет понимание того, в каких конкретных случаях можно применять административное задержание, а в каких – нет» [38, с. 97].

Также, «в законодательстве отсутствует дефиниция термина административное задержание, что создает дополнительные сложности в применении норм и предписаний, касающихся этой меры обеспечения в рамках административного производства. Без ясного понимания содержания понятия административного задержания правоприменители могут сталкиваться с различными трудностями в своей деятельности, что, в свою очередь, может негативно отразиться на защите прав граждан» [38, с. 98].

По мнению Г.Х. Хадисова и М.С. Ильясова, «из анализа ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ можно сделать вывод, что любое лицо, которое совершило административное правонарушение и в отношении которого было применено доставление в органы внутренних дел, может быть задержано в административном порядке. Это связано с тем, что обеспечение правильности и своевременности рассмотрения дел об административных правонарушениях, а также выполнение постановлений, налагающих административные наказания на виновных, часто возникает в отношении выявления правонарушений и привлечения к ответственности лиц, их совершивших. Однако в законодательстве отсутствует четкое понимание того, что именно подразумевается под термином – исключительные случаи, при наличии которых возможно применение административного задержания» [34, с. 241].

Неопределенность в формулировках, используемых в законе, создает правовые пробелы, которые могут привести к произвольному толкованию этих норм на практике.

Такое расплывчатое определение может создавать условия для злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, поскольку должностные лица могут интерпретировать «исключительные случаи» в свою пользу, что в конечном итоге может негативно сказаться на правах

граждан. В результате, отсутствие ясности в законодательстве становится фактором, способствующим произволу и неэффективности правоприменительной практики [42, с. 208].

Вопросы, требующие законодательного регулирования, также касаются применения меры личного досмотра граждан. Одной из наиболее актуальных проблем в области административного права является отсутствие четкого и однозначного определения термина «личный досмотр». Эта ситуация напоминает неопределенность, связанную с административным задержанием.

Исходя из формулировок, представленных в ст. 27.7 КоАП РФ, можно заключить, что личный досмотр является мерой, направленной на выявление предметов или орудий, которые могли быть использованы при совершении административного правонарушения.

Кроме того, законодательные нормы устанавливают важное требование: личный досмотр должен проводиться сотрудником правоохранительных органов того же пола, что и лицо, подвергнутое досмотру. Данное условие направлено на обеспечение уважения к личной жизни и достоинству граждан. Также необходимо присутствие двух понятых, которые также должны быть того же пола. Однако в случаях, когда понятые отсутствуют, законодательство допускает возможность проведения личного досмотра только в исключительных обстоятельствах. При этом закон не предоставляет ясных указаний о том, какие именно ситуации могут считаться такими исключительными, что создает правовую неопределенность и может привести к злоупотреблениям при проведении данной процедуры.

Как отмечает А.В. Шпак, «среди сотрудников патрульно-постовой службы женщины встречаются крайне редко. Это обстоятельство создает определенные сложности при осуществлении личного досмотра в отношении женщин, совершивших административные правонарушения. В ситуациях, когда требуется соблюдение условий, касающихся пола лиц, участвующих в досмотре, отсутствие женщин в составе патрульных может привести к правовым коллизиям и затруднениям в обеспечении соблюдения прав

граждан» [39, с. 95].

По мнению И.А. Ревутского, «в действующем законодательстве наблюдается значительная неопределенность относительно допустимых действий в отношении лиц, подвергаемых личному досмотру. Неясно, должен ли такой осмотр проводиться исключительно визуально или же он может включать снятие верхней одежды. Также отсутствуют четкие указания по поводу порядка и границ допустимого при проверке карманов одежды. Вопрос о том, обязан ли досматриваемый добровольно предоставить содержимое своих карманов, или же у досматривающего лица есть полномочия осуществить это самостоятельно, также остается открытым. Особенно это актуально в ситуациях, когда досматриваемый отказывается снять верхнюю одежду или показать содержимое карманов» [26, с. 57].

В п. 16 ст. 13 Федерального закона «О полиции» указано, что «сотрудник полиции вправе проводить личный досмотр как для выявления административных правонарушений, так и в случаях, когда имеются обоснованные подозрения о наличии у гражданина предметов, связанных с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, наркотиками и другими опасными веществами» [30]. Вместе с тем, в законодательстве не установлен четкий порядок действий для сотрудников полиции в подобных ситуациях.

Кроме того, законодательное регулирование меры, такой как доставление в рамках административного производства, имеет значительные недостатки. Так, вызывает вопросы формулировка ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ о том, что «доставление должно осуществляться в максимально короткие сроки».

С момента предъявления требования явиться в органы внутренних дел и до момента составления протокола об административном правонарушении должен соблюдаться определенный временной интервал. Только при условии соблюдения этого промежутка времени доставление может оставаться самостоятельным средством, обеспечивающим производство по делам об административных правонарушениях. Однако в действующем КоАП РФ

отсутствует четко установленный максимально допустимый срок, в течение которого доставленный гражданин может находиться в помещении органа внутренних дел. Это создает правовую неопределенность, особенно в тех случаях, когда не применяется административное задержание.

В течение всего этого времени доставленный гражданин не помещается в специальное помещение и не считается задержанным. В данной связи, отсутствие четких временных рамок и условий может способствовать произвольному обращению с доставленными лицами.

В действующем законодательстве отсутствуют четкие временные ограничения на пребывание лица в служебных помещениях органов внутренних дел, за исключением случаев, касающихся граждан, находящихся под воздействием алкоголя или наркотиков. Это создает правовые пробелы и порождает неопределенность относительно прав граждан, которые подвергаются доставлению в данные органы.

Кроме того, отсутствие четко установленных сроков применения этой меры в КоАП РФ усложняет правильное определение сроков административного задержания. Начало отсчета этих сроков начинается с момента доставления, однако неопределенность относительно времени нахождения в служебном помещении может привести к правовым коллизиям и нарушениям прав задержанных.

Для решения данной проблемы целесообразно установить ограничение на время пребывания доставленного лица в служебном помещении – не более одного часа. Этот временной интервал должен учитываться в общем времени административного задержания, если такая мера применяется.

Одной из значительных проблем является вопрос обеспечения явки гражданина на заседание, где будет рассматриваться его дело. Эта проблема создает серьезные затруднения в практической деятельности, так как отсутствие участника процесса может привести к затягиванию разбирательства и, как следствие, к нарушению прав всех сторон.

Одним из возможных способов решения данной проблемы является

введение в главу 27 КоАП РФ меры государственного принуждения, именуемой обязательством о явке. Необходимо законодательно установить обязанность гражданина присутствовать на заседаниях, касающихся рассмотрения его дела. Кроме того, важно определить ответственность за невыполнение этой обязанности, например, в виде значительного административного штрафа.

Введение таких мер позволит повысить уровень ответственности граждан за их участие в административном процессе и, следовательно, улучшить эффективность работы правоохранительных органов. Установление четких правил и санкций за неявку будет способствовать тому, что граждане более серьезно отнесутся к своим обязательствам перед судом или административными органами. Это, в свою очередь, поможет ускорить процесс рассмотрения дел и обеспечит более справедливое и оперативное правосудие в сфере административных правонарушений.

Исследователями также отмечается, что невозможно применение привода «в ситуации административных правонарушений, подразумевающих наказание в виде административного ареста или выдворение из Российской Федерации. У органов полиции возникают значительные проблемы с применением закона при документировании административных правонарушений, совершенных определенными категориями лиц, описанными в ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ. Согласно данной норме, административный арест, и следовательно, административное задержание на срок более 3 часов, не могут быть применены к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до 14 лет, несовершеннолетним, инвалидам I и II групп, военнослужащим, сотрудникам следственного комитета РФ, органам внутренних дел, учреждениям исполнения наказания, Росгвардии и пожарной службы МЧС России» [40, с. 515].

В практике применения закона возникают ситуации, когда лицо, имеющее иммунитет от административного ареста и задержания на срок более 3 часов, совершает административное правонарушение, дело по

которому должно быть рассмотрено исключительно в суде. В таких случаях суд должен рассмотреть дело в течение рабочего дня, что создает препятствия для применения ареста в качестве меры обеспечения производства. Это объясняется тем, что в течение одного дня невозможно организовать доставку повестки, установить отсутствие вызываемого лица, перенести рассмотрение дела и применить арест.

Кроме того, доставление вызываемого лица из служебного помещения полиции также невозможна. Это связано с тем, что указанные лица, подлежащие административной ответственности, не могут быть задержаны на более длительный срок, чем 3 часа, в то время как для полного сбора материалов и назначения заседания суда требуется значительно больше времени.

В данной ситуации можно видеть явное противоречие: сотрудники полиции не имеют полномочий обеспечить своевременный привод лица, а суд не вправе рассмотреть дело в определенный законом срок без участия правонарушителя. Эта проблема требует незамедлительного решения путем внесения изменений в административно-деликтное законодательство.

Можно сформулировать общий вывод, что применение большинства обеспечительных мер производства по делу об административном правонарушении непосредственно затрагивает важнейшие конституционные права и свободы человека и гражданина, например, право на свободу и личную неприкосновенность. Как показало проведенное в данном параграфе работы исследование, существует целый ряд проблем применения отдельных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, требующих совершенствования законодательства в данной сфере.

3.2 Совершенствование законодательства в сфере применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении

От правильной, четкой, систематизированной и доступной для понимания регламентации порядка применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении зависит эффективность государственного управления и сохранение правопорядка.

Исследователями справедливо отмечается, что «единый метод оптимизации регламентов применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении разработать невозможно. К каждой мере, закрепленной в КоАП РФ следует подходить индивидуально и изучать судебную практику по делам, в рамках которых соответствующая мера применялась» [43, с. 189].

Для улучшения нормативно-правовой базы, касающейся применения обеспечительных мер в области административного принуждения, важно обратить внимание на конкретные примеры, иллюстрирующие нарушения принципов их использования. Достаточно часто такие нарушения происходят из-за недостатков в законодательной системе, что требует всестороннего анализа.

КоАП РФ предоставляет уполномоченным органам право применять меры административного принуждения. В некоторых случаях закон обязывает сотрудников использовать данные меры при выявлении нарушений норм административного законодательства. Однако законодательство не содержит детализированных инструкций для этих органов, что приводит к неопределенности и возлагает ответственность на исполнителей.

Так, при рассмотрении проблемы реализации доставления в здание суда и задержания лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, КоАП РФ предусматривает

возможность обращения должностных лиц, уполномоченных на составление протоколы об административном правонарушении в полицию для применения процессуальных мер.

Из содержания ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ следует, что доставление означает принудительное сопровождение физического лица с целью составления протокола об административном правонарушении, если невозможно составить протокол на месте выявления правонарушения и если составление протокола является обязательным.

Как справедливо отмечают исследователи, «в положениях действующего законодательства можно видеть явную недостаточность правового регулирования порядка применения доставления и административного задержания при рассмотрении дел об административном правонарушении, за которое предусмотрено наказание согласно ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ» [44, с. 47].

Согласно ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ, «дело, связанное с наложением административного ареста или административного выдворения, должно быть рассмотрено в тот же день после получения протокола об административном правонарушении и других документов, касающихся данного дела. В случае, если гражданин был задержан в связи с административным правонарушением, его дело должно быть рассмотрено в течение 48 часов после задержания» [8].

Если правонарушение предусматривает наказание по ст. 20.25 КоАП РФ, может потребоваться задержание лица, по которому ведется производство по делу об административном правонарушении. Чтобы обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дела, должностное лицо может доставить это лицо в здание суда.

Как справедливо отмечает А.В. Шпак, проблемным аспектом применения данной меры обеспечения является то, что «судья не имеет полномочий обязать органы, исключая полицию или судебных приставов, осуществить доставление или привод лица, подлежащего административной

ответственности, на рассмотрение дела. Органам, включая должностных лиц органов государственного пожарного надзора, КоАП РФ не предоставляет такие полномочия. В результате лица, совершившие административные правонарушения, за которые предусмотрено наказание по ст. 20.25 КоАП РФ, могут избежать привлечения к ответственности» [38, с. 97].

Можно предложить предусмотреть в нормах КоАП РФ право уполномоченных лиц на вынесение постановления о приводе лиц, в отношении которых ведется производство по делу в помещение суда для обеспечения рассмотрения дела. По мнению исследователей, «такого рода изменение возможно путем непосредственного внесения изменений в действующий КоАП РФ» [45, с. 375].

Вместе с тем, такая оптимизация должна осуществляться с учетом сохранения эффективности этих мер, а также без нарушения гарантированных прав и свобод граждан. Важным аспектом является также обеспечение стабильности государственного устройства и поддержание гармонии в общественных отношениях.

Таким образом, внесение изменений в законодательство не только улучшит процесс применения административных мер, но и создаст более безопасные условия для всех участников правоприменительной практики. Это позволит избежать произвола со стороны правоохранительных органов и обеспечит защиту прав граждан, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению доверия к государственным институтам и повышению уровня правовой культуры в обществе.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Основная цель применения обеспечительных мер по делам об административных правонарушениях заключается в привлечении к ответственности лиц, совершивших такие правонарушения. Эти меры играют ключевую роль в поддержании законности в процессе рассмотрения административных дел, так как создают условия для тщательного контроля и организованного сбора необходимых доказательств. Это, в свою очередь, способствует более эффективному выявлению правонарушителей. Кроме того, указанные меры обеспечивают неотвратимость ответственности за совершенные правонарушения, что является важным аспектом правоприменительной практики.

Процесс применения анализируемых мер должен быть недвусмысленно определен в нормах закона, что безусловно послужит основой для соблюдения данных норм. Данные меры в значительной степени обеспечивают стабильность и надежность в процессе реагирования на нарушения, определяют рамки допустимых действий правоохранительных и контролирующих структур, что в конечном итоге обеспечивает справедливость и прозрачность в применении соответствующих мер. Четкость определения правовых основ в федеральных законах позволяет избежать противоречий и неточностей при принятии решений о применении мер принуждения.

В современной системе правового регулирования процедур анализируемых мер закреплена подробная структура норм, но требуется дальнейшая систематизация этой области. В связи с этим, возникает необходимость разработки кодифицированной нормативной базы, отражающей актуальные потребности в защите общественных отношений в данной сфере. Важно гарантировать соответствие применения указанных мер

современным нормативным стандартам и обеспечить соблюдение законности в процессе их использования. Оптимизация законодательство в данных аспектах будет способствовать эффективному решению вопросов организации и применения данных мер.

Несмотря на существующие проблемы в сфере правоприменения и недостатки в действующем законодательстве, меры обеспечения производства по административным делам подвержены всестороннему контролю. Законодательство учитывает не только интересы государственных органов, которые отвечают за применение данных мер, но также гарантирует защиту прав и свобод граждан, на которых эти меры могут быть направлены. Такой подход способствует созданию необходимого баланса между интересами государства и правами граждан, что является важным аспектом функционирования правовой системы. В целом, применение мер обеспечения в административном производстве представляет собой сложный процесс, который требует внимательного подхода и соблюдения всех установленных норм.

Проведенное в данной работе исследование позволило выявить целый ряд проблем применения отдельных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, требующих совершенствования законодательства в данной сфере:

- проблемой является отсутствие четких оснований административного задержания в ст. 27.3 КоАП РФ и порядка освобождения от него, что может привести к существенному нарушению прав задержанных. Неопределенность в формулировках приводит к тому, что основания для задержания указаны лишь в обобщенном виде, а четкой легальной дефиниции самого термина «административное задержание» нет. Необходимо уточнить в ст. 27.3 КоАП РФ понятие административного задержания и основания для применения этой меры, указав, что «задержание возможно при совершении лицом, достигшим возраста административной

ответственности общественно опасных действий или бездействия, имеющих признаки административного правонарушения»;

- в нормах действующего УПК РФ отсутствует определение понятия «личный досмотр». Кроме того, не регламентированы допустимые действия в отношении досматриваемого лица. В ст. 27.7 КоАП РФ необходимо отразить понятие личного досмотра, основания его проведения, допустимые действия;
- вызывает вопросы формулировка ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ о том, что «доставление должно осуществляться в максимально короткие сроки». Кроме того, не определены временные рамки, в течение которых задержанный может находиться в служебных помещениях, что создает правовую неопределенность, поскольку на протяжении этого времени гражданин не считается задержанным, а лишь имеет статус «доставленного». При этом, закон не устанавливает ограничений на срок его пребывания в служебном помещении, за исключением случаев, связанных с опьянением. Неопределенность в установлении четких временных рамок затрудняет точное определение момента начала административного задержания. Необходимо установить ограничение на время нахождения, задержанного в служебном помещении, не превышающее одного часа и этот временной промежуток должен учитываться в общем времени административного задержания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Административное право : учебник / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров. – М.: Юрайт, 2023.
2. Артемьев Н.В., Статуев С.С. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и их особенности // Административное право и процесс. 2019. № 6. С. 49-52.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. – М.: Эксмо, 2010.
4. Горбунова А.В. Цели применения сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. Сборник статей научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург, 2019. С. 118-121.
5. Гуляева А.Ю. Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Актуальные вопросы административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях: сборник материалов научно-практической конференции. – Пермь, 2021. С. 108-111.
6. Кисин В.Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 29-33.
7. Клименко Н.А., Моргунова Н.А. Понятие и система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Danish Scientific Journal. 2020. № 2. С. 13-15.
8. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 2 Ст. 5216.

9. Козлов Ю.М. Административное право: Учебник для вузов. – М.: Юрист, 2007.

10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6933.

11. Кукса Н.С. Классификация мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Молодая наука: сборник статей научно-практической конференции. – М., 2022. С. 77-81.

12. Макаров Д.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: специфика назначения и основания применения // Проблемы развития правовой системы России: история и современность. Материалы научно-практической конференции. – М., 2021. С. 280-286.

13. Мешков П.В. К вопросу о понятии мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Инновационная наука. 2018. № 6. С. 110-116.

14. Морозова Н.А. Виды мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы научно-практической конференции. – М., 2021. С. 78-88.

15. Панькина И.Ю., Гофман Я.Ю. Проблемы правового регулирования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 7. С. 211-214.

16. Постановление Мирowego судьи судебного участка № 101 Автозаводского района г. Тольятти от 29.01.2022 по делу 1-225/2022 // СПС Консультант Плюс

17. Постановление Мирowego судьи судебного участка № 101 Автозаводского района г. Тольятти от 12.04.2022 по делу 1-375/2022 // СПС Консультант Плюс

18. Постановление Мирowego судьи судебного участка № 101 Автозаводского района г. Тольятти от 11.09.2022 по делу 1-269/2022 // СПС Консультант Плюс

19. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2022 по делу № А55-23361/2022 // СПС Консультант Плюс

20. Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 14.05.2023 по делу 1-188/2023 // СПС Консультант Плюс

21. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 17.06.2023 по делу 1-214/2023 // СПС Консультант Плюс

22. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 11.09.2022 по делу 1-283/2022 // СПС Консультант Плюс

23. Приказ МВД России от 13.04.2021 № 212 «Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 07.06.2021.

24. Приказ МВД России от 30.04.2012 № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» (ред. от 06.07.2020) // Российская газета. 2012. № 156.

25. Приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации,

уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» (ред. от 24.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 20.10.2017.

26. Ревутский И.А. Применение мер обеспечения производства по делам административных правонарушениях // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 5. С. 55-60.

27. Соколов А.Ю. Правовая политика в сфере регулирования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 3. С. 70-77.

28. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.

29. Урусов З.Х. Меры обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5. С. 150-151.

30. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

31. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

32. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

33. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

34. Хадисов Г.Х., Ильясов М.С. Проблемные вопросы законодательного регулирования доставления как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 239-242.

35. Чемодурова К.В. Проблемные аспекты применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Science Time. 2024. № 7. С. 25-28.

36. Шатеева Д.О. Актуальные проблемы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на охрану собственности // Молодой ученый. 2023. № 8. С. 200-203.

37. Шмаков Д.В. Понятие и система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей научно-практической конференции. – М., 2024. С. 98-100.

38. Шпак А.В. Особенности применения отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях сотрудниками органов внутренних дел // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2024. № 5. С. 95-101.

39. Шустикова М.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1. С. 93-97.

40. Ямбушев Ф.Ш., Костерина Ю.Н. О мерах обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации. Материалы научно-практической конференции. – Саранск, 2022. С. 513-519.

41. Anikeenko Yu. The right to defense in proceedings on cases of administrative offenses // SHS Web of Conferences. 14th Session of Euro-Asian Law Congress «The value of law». 2021. 2022. p. 59-62.

42. Golyachenko I. General characteristics of the principles of procedure in cases about administrative offenses // Scientific Notes Series Law. 2022. № 12. p. 206-212.

43. Machuska I.B. Administrative responsibility for offenses in the field of subsoil use: theoretical and legal aspect // Analytical and Comparative Jurisprudence. 2022. № 1. p. 188-192.

44. Pastukh I.D. Exemption from responsibility for minor administrative offenses // Juris Europensis Scientia. 2022. № 4. p. 46-50.

45. Prots I. Correlation of legislation on administrative proceedings and on administrative offenses // Analytical and Comparative Jurisprudence. 2023. № 1. p. 374-379.